

О возрождении Исторической Москвы

В 1987 г. ГлавАПУ Москвы с целью выяснения мнений и предложений специалистов был объявлен конкурс на разработку эскиза-идеи Генерального плана развития Москвы, Московской области и архитектурно-планировочной организации центральной части города. В конкурсе приняли участие не только московские, но и ведущие проектные организации страны: Гипрогор, Архпроект, ЦНИИЭП градостроительства. Впервые было предложено высказать свою точку зрения и Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры.

Эта точка зрения получила практическое выражение в проекте творческого коллектива, в который вошли члены секции архитектуры и градостроительства Московского городского отделения Общества — Г. Мокеев, В. Виноградов, А. Тренин. Помощь в работе оказали и другие специалисты-общественники. В итоге проект коллектива оказался отмеченным третьей премией конкурса, что явилось признанием достоинств представленной работы.

Редакция альманаха обратилась к руководителю коллектива кандидату архитектуры Геннадию Яковлевичу Мокееву с просьбой осветить позиции проекта по поставленным в условиях конкурса проблемам.

— Как вы отнеслись к необычному для общественной организации приглашению? Ведь вам пришлось работать по вечерам, выходным дням, не говоря уже о трудностях в решении творческих задач.

— О трудностях — не говорили. Предложение принять участие в конкурсе восприняли с интересом. Зная, что идеи членов Общества охраны памятников, выдвигаемые на протяжении более чем двадцати лет, ни один проектный институт не выразит с необходимой полнотой, заранее ощущали особенность и ответственность нашей позиции, а это уже исток своеобразия проекта. Мы признательны новому руководству ГлавАПУ за понимание изменившейся ситуации. Раньше к голосу общественности, да еще по такому вопросу, как развитие Москвы и Московской области, даже не хотели прислушиваться, считая эти вопросы далекими от охраны памятников в центре

города. Отрадно было видеть в названии, условиях конкурса, что судьба Исторической Москвы осознана в свете перспективы генерального плана ее развития. На такую осознанность, очевидно, не в последнюю очередь повлиял современный подход к оценке наследия Москвы. Наследие это стало рассматриваться не только с точки зрения «штучных» памятников архитектуры, истории, культуры, но и с учетом памятников градостроительства — более крупных единиц наследия, включая историческую градостроительную среду.

Сохранение индивидуального облика исторического центра Москвы, охрану и реставрацию расположенных здесь памятников истории и культуры и ценной исторической застройки следует считать важной градостроительной и идеологической задачей, имеющей общенародное значение.

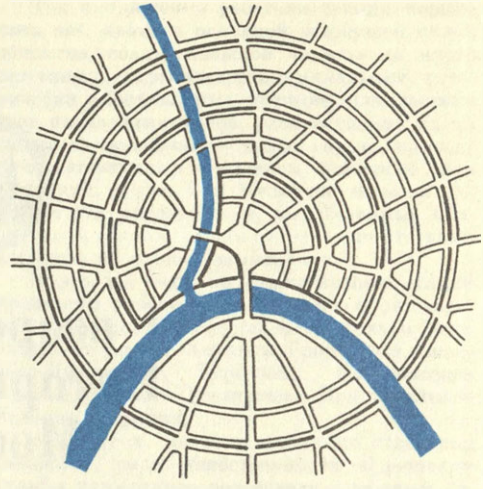
Из постановления Совета Министров СССР «О комплексной реконструкции и застройке в период до 2000 г. исторически сложившегося центра г. Москвы».

— Судьба Исторической Москвы волнует общественность. Вы делали упор на сохранение памятников или решали комплексную задачу конкурса?

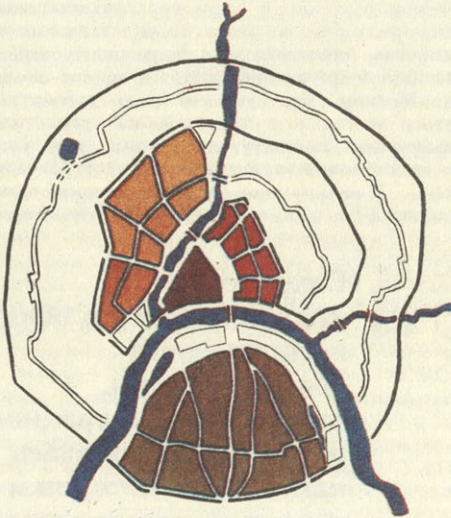
— И то, и другое. Каждая из трех территорий, указанных в конкурсной программе, заслуживает особого подхода в решении своей судьбы. Мы предложили для их развития три концепции, тесно увязанные между собой: для центральной части города — Исторической Москвы — концепцию регенерации историко-

Отдельные планировочные системы, составляющие в совокупности целостную систему планировки древней Москвы (идеализованные схемы). А — система четырех крепостей: Кремль, Китай-город, Занеглименье, Замоскворечье; Б и В — система веероветвистых улиц; Г — система улиц-связок: секторных, полукольцевых, кольцевых. Системы сохранились на 75—90%

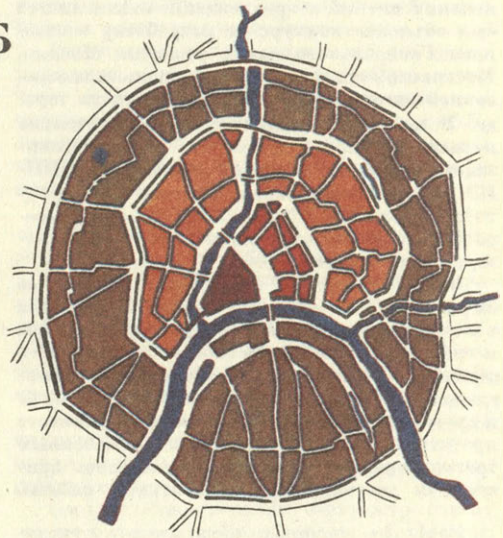
Градостроительная композиция древней Москвы. Идеализованная схема М. П. Кудряцева. Сохранность — 40%, включая главный кремлевский комплекс

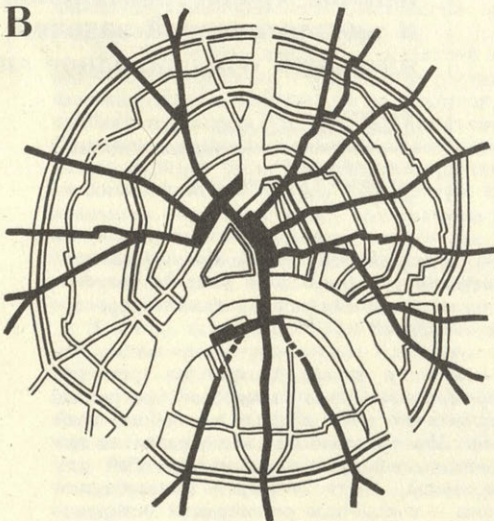
А

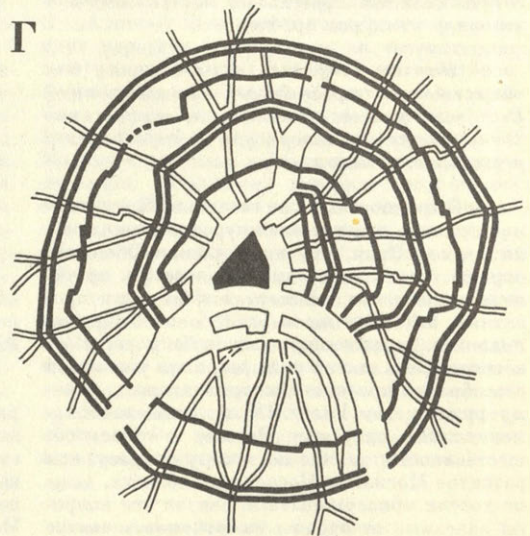
Б

В

Г

градостроительных ценностей, для Москвы в целом — трехнаправленного развития, для области — создание трех агропромышленных агломераций.

— Хотелось бы в первую очередь попросить подробнее рассказать о сути вашего проекта именно по центру Москвы. Как вы представляете себе возрождение исторической ее части?

— Наша концепция регенерации историко-градостроительных ценностей центральной части города имеет в своей основе предложение Общества охраны памятников поставить Историческую Москву на госохрану как единый памятник градостроительства мирового класса и значения. Вот ее главная суть.

Сегодня Историческая Москва видится цельной, нерасчлененной, несмотря на возникшие трудности такого ее восприятия в натуре. Это не город-музей с памятниками-экспонатами, а особая зона современной столицы со своими также особенными функциями, структурой, планировкой, застройкой, композицией, обликом, наконец, образом. Историческая Москва — бесспорно, высочайшее, гениальное произведение градостроительного искусства русского народа. Чтобы ощутить это, достаточно привести здесь ряд уникальных систем планировки Москвы XVI — XVII вв., уцелевших донныне на 75—90%. До сего дня сохранилась и своеобразная, уникальная градостроительная композиция Москвы XVII в., хотя она ощутимо подразрушена и задавлена хаотическим нагромождением современного высотного «ширпотреба», в большинстве своем не характерного не только для Москвы, но и вообще для русской архитектуры.

А сколько в центре столицы сохранилось старых зданий, примечательных мест, связанных с историей нашего народа, его бедственным или героическим прошлым, его выдающимися личностями! Если же учесть, что Историческая Москва — единственный уцелевший от перепланировок конца XVIII в. средневековый русский город, как никакой другой наполненный мемориальными памятниками нашего народа, то центр столицы предстает настоящей святыней России, к которой должно быть соответствующее отношение. Как наказ звучат сегодня строки о Москве, оставленные нам нашими предками, замечательными сынами Отечества: Н. Карамзиным — «Кто был в Москве, знает Россию», В. Белинским — «По одним этим памятникам можно было бы прочесть в главных чертах историю Руси», К. Батюшковым — «Что матушки Москвы и краше и милее?!» А наш современник С. Есенин прямо сказал: «Лучше всего, что я видел в этом мире, это все-таки Москва!»

Голоса эти — голоса народа. Регенерация, предложенная нами, имеет своей целью восстановить по возможности все богатство и красоту Исторической Москвы.

— Существует мнение, что в Москве уже нет свободных территорий для новостроек и поэтому реконструкция центра, снос исторической застройки, как правило ветхой, неизбежен.

— Кремль тоже ветхий, как и монастыри, храмы, палаты XV—XVII вв. Это не причи-

на для сноса. Древняя Москва в пределах Садового кольца составляет всего 2% от нынешней территории города: на этом кусочке земли находится более 80% историко-культурных ценностей. Еще 10% памятников расположено в пределах Камер-Коллежских валов (6% территории). За счет этих сравнительно уже маленьких городских площадок невозможно решить ни жилищную, ни транспортную, ни какие-либо другие проблемы всего города-гиганта. И прежде всего — это, конечно, не площадки для новостроек, хотя уже много чуждого появилось в центре. Даже сегодня еще имеет место снос исторической застройки, то там, то сям вырастают новые коробки, искажающие облик старых площадей, улиц, переулков. В связи с этим очень уместно вспомнить строфы пушкинского стихотворения «Возрождение», как нельзя более подходящие к ситуации:

Считать возможным согласовать вариант технико-экономических обоснований расширения и реконструкции Центрального Музея В. И. Ленина в Москве, разработанный мастерской № 7 «Моспроекта-2», без перекрытия внутренних дворов и с условием воссоздания бывшего Казанского собора как памятника истории государственной независимости Руси и памятника первых лет Советской власти, являющегося составным градостроительным композиционным элементом Красной площади.

Из постановления президиума Центрального совета ВООПИиК

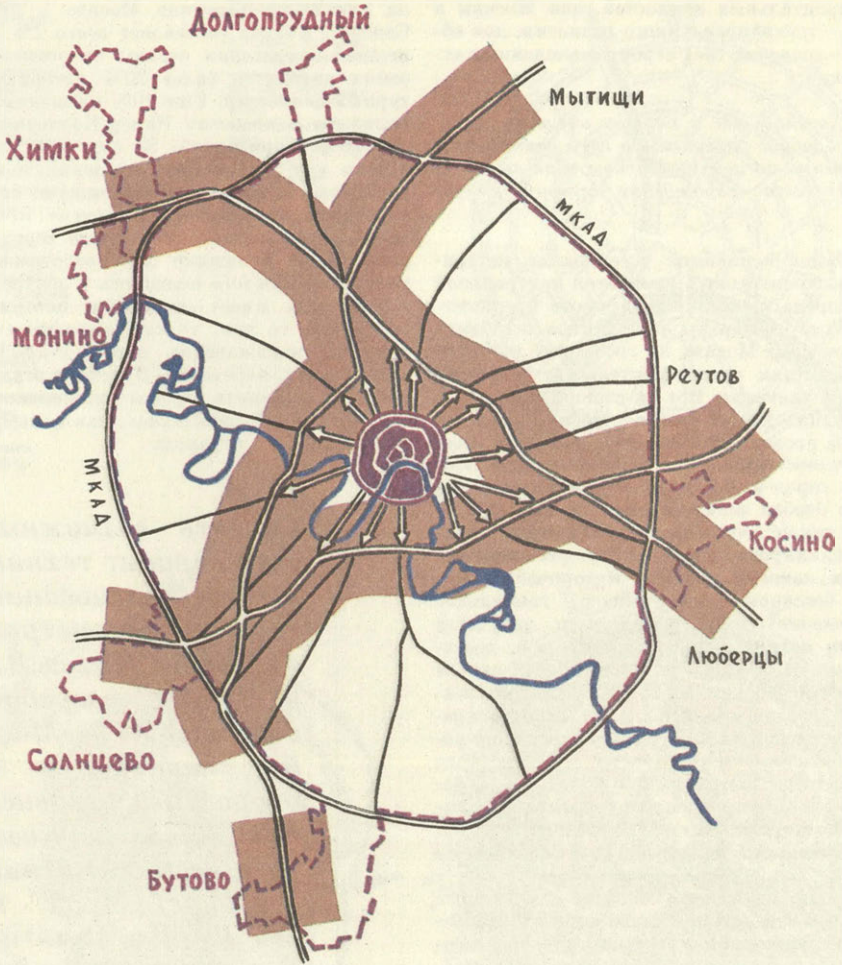
Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит,
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.

Но краски чуждые с годами
Спадают ветхой чешуей, —
Картина гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

— А как возвращать потерянное? Ведь в основе охраны и сбережения памятников старины — принцип подлинности. Предлагаю же регенерацию, то есть восстановление памятников, вы, по существу, призываете к созданию «новоделов».

— При внимательном рассмотрении вопроса кличка «новодел», совсем недавно пущенная в обиход, сбивает ценность с искусства на материал. Умышленно или не умыш-

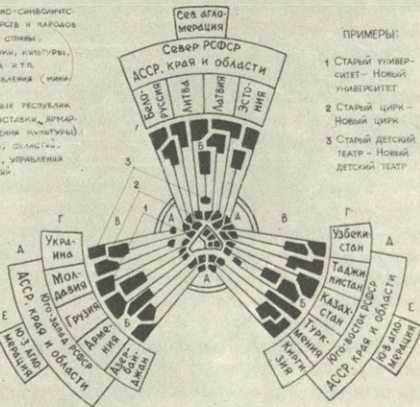
Схема трех приращений современного города, соединенных хордовыми связями (два этапа трансформации). Замкнутая система плана города заменена разомкнутой, раскрытой для трехнаправленного развития

Эскиз-идея генерального плана развития Москвы. Проект коллектива архитектурно-градостроительной секции МГО ВООПИиК (руководитель М. Г. Мокеев, соавторы В. А. Виноградов, А. Б. Тренин)

Развитие функций столичного центра

- А - Исторический центр с традиционными функциями представительства государства и народов мира, с органами руководства страной.
- Б - Общественные учреждения науки, культуры, техники, спортивного досуга и т.д.
- В - Зона органов социального управления (министерства, ведомства).
- Г - Зона ответственности союзных республик (постоянные комиссии, выставки, ярмарки, торговые фирмы, учреждения культуры).
- Д - Зона ответственности канцев, областей.
- Е - Зона органов руководства, управляющая автономными республиками.

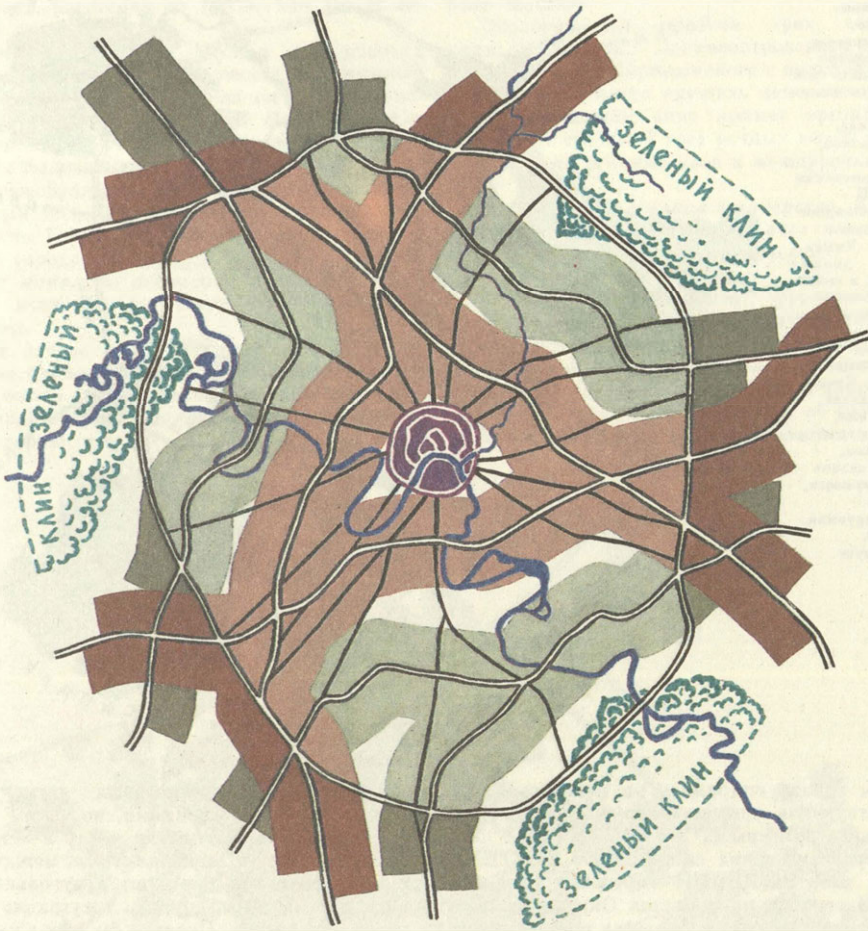

ПРИМЕРЫ:

- 1 Старый университет - Новый университет
- 2 Старый цирк - Новый цирк
- 3 Старый детский театр - Новый детский театр

ленно, но при таком подходе забывают в памятнике основное — архитектурную форму, которая является главным продуктом творчества зодчего. Она — подлинность искусства, она — художественная ценность, не говоря уже о возрождаемой символике архитектурных форм, ценностях мемориальных, градостроительных, присущих «в комплексе» памятникам архитектуры. Архитектурные формы XVI, XVII, XVIII вв. сегодня никто не создает. Между тем и регенерация любого памятника возвратит нам прежде всего произведение зодчего прошлого времени. Что же касается материала, то новизна его не важна, ведь в старинных постройках кирпич почти всегда был заштукатурен, штукатурка — закрашена, а покраски менялись от ремонта к ремонту, от пожара к пожару.

Или возьмите дерево. На севере деревянные постройки периодически через 100, 150 лет «перекачивались», «перебирались», если обнаруживались гнилости. Крестьяне не целаясь за старые бревна, требовали обычно лишь сохранения старых форм дома. Даже они прекрасно понимали, что ценность по-

строек — в их формах, облике, образе, то есть в водчестве, «художестве». Сколько шума из-за Кижей, Вытегры, а все оттого, что не могут преодолеть искусственного барьера под названием «новодел».

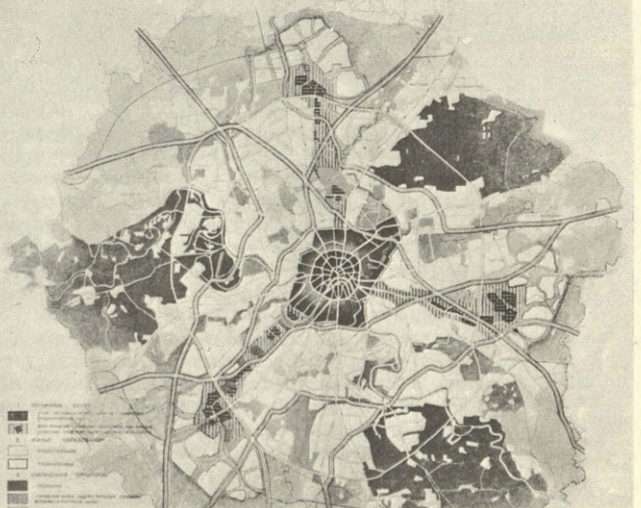
— Ваше обоснование «новодела» сколь неожиданно, столь и интересно. Уверена, оно привлечет внимание проектировщиков и реставраторов. Тем более что других путей возрождения исторической Москвы нет. Но пока что у нас разговор шел о центре. Вы же, как я понимаю, в своем проекте не отделяете древнее ядро от остального стремительно растущего города. Каковы ваши предложения по развитию столицы в целом?

— Наше предложение мы назвали КОНЦЕПЦИЕЙ ТРЕХНАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ Москвы. Попробую, конечно упрощенно, пояснить концепцию.

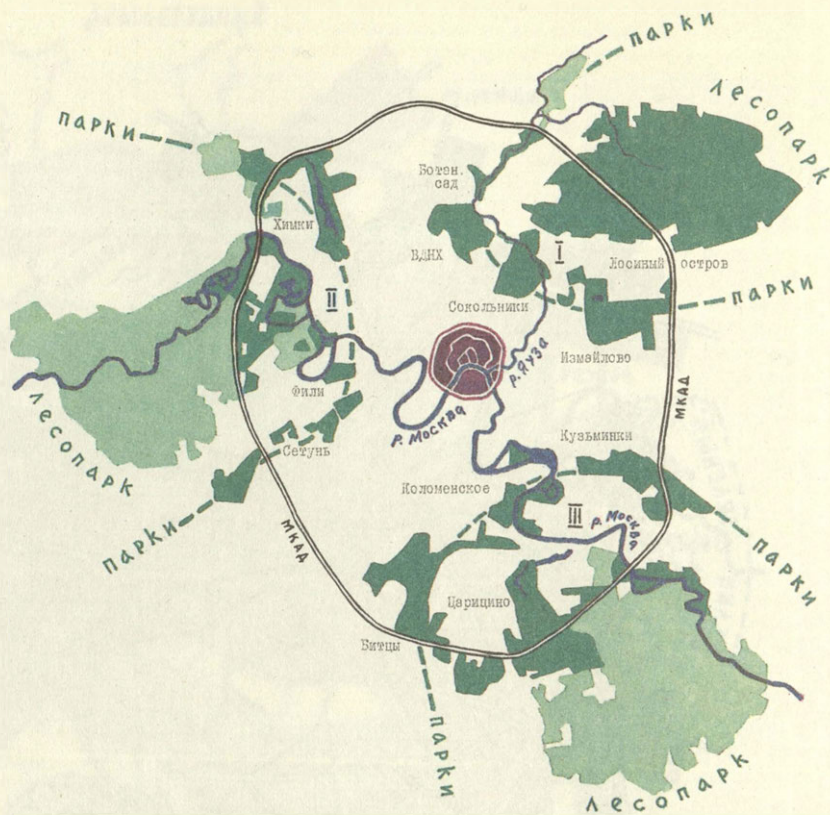
Есть закон диалектического развития: новое возникает и развивается в недрах старого. По отношению к Москве мы использовали этот закон. Для построения новой планировочной

**ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ
3-х НАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ Москвы**

4

Система трех зеленых клиньев: Лосиноостровского, Серебряно-борского, Царицынского. I — лесопарк Лосиний остров с полукольцом парков: Измайлова, Сокольники, ВДНХ с Ботаническим садом. II — северо-западное полукольцо парков: Химки, Фили, долина Сетуни, в пойме реки Москвы — Серебряный бор; III — юго-восточное полукольцо парков: Битцы, Коломенское, Кузьминки, в середине — Царицыно. Темная зелень — существующая, светлая — проектируемая. Система существует на 70%

формы города опирались на некоторые уже существующие «перспективные системы» городской структуры.

Первая из таких систем — это СИСТЕМА ТРЕХ ПРИРАЩЕНИЙ городских территорий. И сегодня из пределов Окружной автодороги «выплеснулись» наружу территориальные «протуберанцы»: на севере — Митино, Химки, Долгопрудный, на юго-западе — Солнцево, Бутово, на юго-востоке — Косино.

Обычно к выплескам-протуберанцам подтягивались остальные окраины города, двигаясь по радиальным дорогам (город таким образом концентрически разрастался). Ныне 16 радиальных улиц протяженностью в 12—18 км., сходящиеся со всех сторон к центру Москвы, стали причиной транспортных перегрузок центра. Радиусы требуют развязок. Проекты Москвы 1935, 1960, 1971 гг. и предлагали устроить на территории Исторической Москвы вокруг Кремля грандиозный транспортный развязочный узел. Проекты как бы выпустили из бутылки «радиально-кольцевого джина», удушающего центр. Для устройства развязок в разных уровнях должны гибнуть памятники и древняя застройка, а вокруг Кремля со временем образоваться вечный «транспортворот» из миллионов машин (по прогнозам уже к 2010 г. автотранспорт Москвы увеличится в четыре раза). Мало того, что в Кремль придется проходить лишь под землей, над ним будет постоянно висеть «газовая шапка» автомобильной гари.

Естественно, мы против наслоения транспортного развязочного узла на историческую Москву. Где выход из положения? Он — в

прокладке мощных хордовых магистралей между тремя приращениями, но таким образом, чтобы хорды обнимали центр и снимали с него перегрузки. Хордовые связи между тремя приращениями образуют треугольник, и любые нагрузки на вершины треугольника не опасны для центра. Сколько бы город ни увеличивался в будущем (до 10, 15, пусть 20 млн. жителей), Историческая Москва будет вечно жить в его середине. Со временем снаружи первого хордового треугольника можно проложить второй. В центре города получится своеобразный «транспортный вакуум», так как там будет необходим лишь транспорт для обслуживания.

Кстати, по проекту Москвы 1971 г., утвержденному правительством, было запроектировано четыре хордовые магистрали. А если прокладка одной хорды через город стоит около 1 млрд. рублей, то наше предложение трех хорд вместо четырех дает экономию в стоимость одной хорды.

— На схеме вашего проекта, снаружи транспортных хордовых магистралей, о которых вы только что рассказали, обозначены лесные массивы. Что разумеется здесь, организация существующих или создание новых лесонасаждений?

— Вы правильно подметили эту особенность нашего проекта. Мы называем ее «СИСТЕМА ЗЕЛЕННЫХ КЛИНЬЕВ». Дело в том, что трехнаправленное развитие Москвы настоятельно следует поддержать блокировкой ее концентрического расширения окраинными

лесными массивами, созданными как раз против «стенки» транспортных хордовых треугольников. Система трех массивов уже существует на 60—70% — ее следует лишь упорядочить, расширив до 100%. Что это за зеленые клинья?

На северо-востоке Москвы в верховьях Яузы вы видите крупный лесопарк «Лосиный остров». Со стороны города он окружен полукольцом городских парков: Измайлово, Сокольники, ВДНХ с Ботаническим садом. Парки как бы выдвинуты в сторону города и служат своеобразными «форпостами» лесопарка, который поддерживает с тыла их жизнеспособность. В свою очередь и лесопарк держится возле города оттого, что прикрыт парками. Такой комплекс лесопарка и парков может быть повторен на входе и выходе реки Москвы.

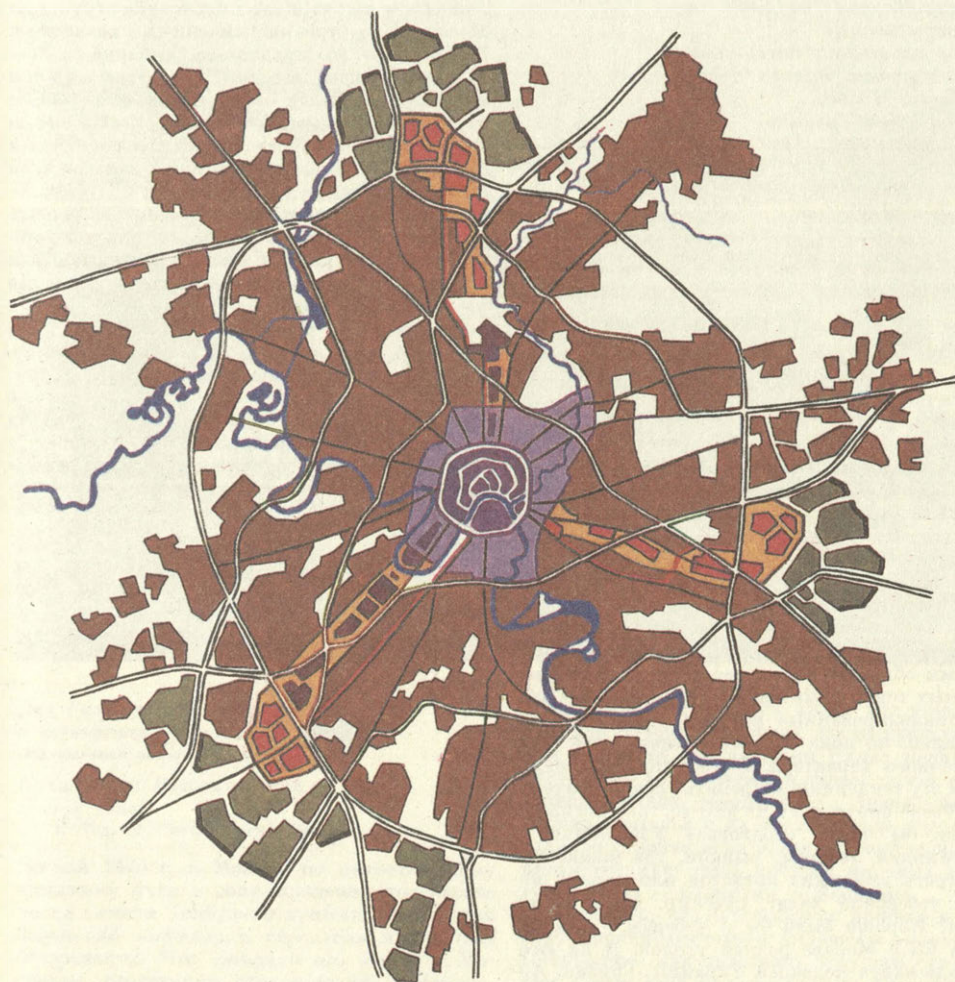
На северо-западе также уже есть полукольцо парков: Химки, Фили, пойма Сетуни. В качестве лесопарка можно рассматривать Серебряный бор, в дальнейшем расширив его территорию.

На юге также имеется полукольцо парков: Битца, Коломенское, Кузьминки. В качестве основы для лесопарка можно рассматривать Царицыно, увеличив его снаружи по пойме реки Москвы.

Экологическая система трех зеленых клиньев Москвы: Лосиноостровского, Серебряноборского, Царицынского с полукольцами парков будет вечно служить легкими города, а в законченном виде примет органичный характер с системой трех речных долин и трех приращений жилмассивов в междуречьях.

— Москва — столица государства. Именно это особенно выделяет ее из всех наших городов. Как это отражено в проекте?

— Конечно, столичная функция Москвы — главная. Столица требует крупных государственных учреждений с современным оборудованием, обслуживанием, подъездами транспорта. Древний центр города давно уже не отвечает этим требованиям. И не случайно вместо старого университета возник на Ле-

Система трех-лучевого столичного центра. Темная окраска — существующая часть центра, светлая — проектируемая часть. Система существует на 50%

нинских горах огромный новый, вместо старого цирка на Цветном бульваре — новый на проспекте Вернадского и т. д. Все это мы учли в проекте, разработав СИСТЕМУ ТРЕХЛУЧЕВОГО СТОЛИЧНОГО ЦЕНТРА.

Новые столичные учреждения уже разместились полосой или «лучом» из старого городского центра на юго-запад, причем луч этот достиг Окружной дороги. Появился и второй луч столичного центра в северном направлении (Театр Советской Армии, ВДНХ, Телецентр). Двигаясь по осям жилмассивов города, лучи столичного центра уже составили систему на 50%. Остается лишь развить тре-

вынести три вокзала для междугородного железнодорожного транспорта, оставив внутригородские вокзалы для электричек. Вокзалы возможно соединить треугольником скоростных линий метро, протянув их также к близлежащим аэропортам.

Концепция трехнаправленного развития Москвы приведет, таким образом, к созданию разомкнутой системы планировки, позволит городу не только спокойно развиваться, но и навечно сохранить Историческую Москву, возродив ее градостроительные ценности.

— И последний вопрос, Геннадий Яковлевич. Как вы связываете Москву и область?

— Отделять их друг от друга невозможно. По-прежнему область — это «края Москвы, края родные!». Хотя мы и предлагаем три агропромышленные агломерации, но и здесь предусматриваем процесс возрождения историко-архитектурных ценностей городов Московской области, реставрации памятников, сохранения природных ландшафтов. Создание агломераций органично с предложенным нами процессом развития планировочной структуры Москвы, ее трехнаправленным развитием. В частности, мы предлагаем создание за пределами Москвы Зеленого города, в котором москвичи получили бы второе жилье (теплые дачи) с земельными участками. В свое время Петр I издал указ, чтобы каждая российская семья заготавливала провиантских запасов хотя бы на год. Думаю, выполнение такого неплохого указа в наши дни помогло бы решить вопрос со снабжением своей сельскохозяйственной продукцией нашей столицы. Да и москвичи не остались бы в накладе, тем более что сама работа на земле всегда была и будет огромной силы средством воспитания к ней любви. А если любишь землю, значит, не останешься безразличным к Отечеству.

В заключение нашей беседы я процитирую слова Н. В. Гоголя: «Каждый великий народ являет собой пример единения — как прошлое протягивает руку будущему, образуя настоящее». Именно эти строки были девизом нашего проекта.

Беседу вела Тамара Князева

Отреставрировано за счет средств Общества в 1982—87 гг.

Москва и Московская область

Смоленский собор Новодевичьего монастыря, XVI в. Филиал Государственного исторического музея. Москва.

Храм Покрова в Филях. На средства Общества проведены реставрационные консервационные работы по интерьерам верхней и нижней церкви. Филиал Музея им. Андрея Рублева. Москва.

Рождественский собор XV в. Саввино-Сторожевского монастыря, г. Звенигород. Музей-заповедник.

*Церковь Георгия на Псковской горе. Дом пропаганды Общества. Москва.
«Музей-квартира А. С. Пушкина на Арбате». Москва.*

Коломенское. Музей-заповедник. Москва.

тий луч на юго-восток и завершить движение всех трех лучей тремя новыми площадками столичного центра на кольце Окружной автодороги.

На таких площадках целесообразно разместить представительства союзных и автономных республик, областей (политические, культурные, торговые), чтобы Москва действительно, даже по своей структуре, стала настоящей столицей СССР. В старину, например, в городе Русского государства: Новгородское, Псковское, Ростовское, Архангельское и другие.

Хоть сейчас и появились в столице новые формы общения москвичей с населением различных территорий нашей страны, такие, как специализированные магазины, праздничные ярмарки, но пока что они не носят ярко выраженного характера. В проекте мы предлагаем эту тенденцию закрепить градостроительно. Разве плохо, если на юго-востоке москвичи могли бы найти «подворье» Узбекистана с гостиницей, театром, рынком, где можно посмотреть узбекских артистов или купить яркий узбекский халат, сувенир, дыню, виноград? Хорошо было бы и узбекам — они нашли бы в Москве родной уголок. А на юго-западе найти подворья Украины, Грузии, Армении, на севере — подворья Белоруссии, Эстонии, Коми АССР, Карелии. Там же могут быть устроены «подворья» уральцев, сибиряков, прикавказья, черноземья...

К этим трем новым площадкам столичного центра за пределы Окружной дороги можно